

Gladrow, Wolfgang

Взаимодействие лексических и грамматических средств в процессе речевой реализации простого предложения русского языка

In: *Otázky slovanské syntaxe. IV/1, Sborník sympozia Aktualizační (pragmatické) složky výpovědi v slovanských jazycích, Brno 6.-9. září 1976, část první*. Vyd. 1. V Brně: Univerzita J.E. Purkyně, 1979, pp. 87-91

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/121562>

Access Date: 04. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

WOLFGANG GLADROW (Berlin)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ РЕЧЕВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

1. В настоящем сообщении я ставлю перед собой задачу описать некоторые черты коммуникативно-динамических вариантов высказываний, построенных на базе простого нераспространенного предложения с подлежащим-существительным в именительном падеже и сказуемым-глаголом в спрягаемой форме (*Мальчик пришел, Пришел мальчик*). Эти варианты, объединенные общностью конструктивно-синтаксической структуры, появляются в процессе речевой реализации пропозиции. Речевой акт можно условно описать как решение ряда задач: „Наименование фрагментов ситуации, их соединение в целостную номинацию события, выделение темы сообщения и сообщаемого, соотнесение действия с моментом речи по признаку времени, установление отношения к обозначаемому событию по признаку модальности, соотнесение участников события и участников коммуникации, обнажение цели сообщения. Реально, однако, синтагматическая и актуализирующая деятельность осуществляется одновременно.“¹

В связи с поставленной здесь задачей нас интересуют актуализирующие факторы. Предложение с одним и тем же лексическим и синтаксическим составом может изменяться в зависимости от условий конституции. Этими изменениями человеческая речь выходит, так сказать, за рамки ее линейной одномерной организации. „В линейной речи должны, по-видимому, существовать какие-то дополнительные средства, которые не противоречат ее коренному свойству и в то же время устраняют ограниченность ее. Чтобы создать иллюзию трехмерного пространства на плоскости, геометрия прибегает к проекции, а живопись — к перспективе. Средства проекции и перспективы призваны выполнить недостающую плоскости глубину. Средством преодоления одномерности в речи являются „проективные“ формы языка. Язык как бы надстраивает над линией речи дополнительное многомерное пространство, в постоянном контакте с которым речь расширяет свои функциональные потенции.“²

Таковыми важными проективными формами в русском языке являются суперсегментные средства — словопорядок во взаимодействии с интонацией. Они накладываются на готовую структуру предложения, придавая

¹ *Общее языкознание. Внутренняя структура языка*, М. 1972, стр. 269.

² С. Д. Кацнельсон, *Типология языка и речевое мышление*, Л. 1972, стр. 186.

ему соответствующую данной конситуации функциональную перспективу или, другими словами, соответствующее актуальное членение.

При этом, однако, надо учесть, что актуализированный вариант высказывания не формируется добавочно к номинации, к конструктивно-синтаксическому членению предложения и т. д. Не может быть речи о поэтапном механизме порождения коммуникативной единицы. Разграничение предложения и высказывания (или, другими словами, конструктивно-статической и коммуникативно-динамической структуры) может быть плодотворным научным приемом анализа и описания языка,³ но не следует забывать о различии онтологии предмета и метода его изучения. Коммуникативная единица, которую можно назвать высказыванием, формируется как одновременный процесс и представляет собой единство всех средств синтаксической организации (формы слов, их расположение, интонация и т. д.).⁴

2. Еще Л. В. Щерба в одном из своих докладов обратил внимание на разные коммуникативные реализации лексически и синтаксически одинакового предложения.⁵ Описывая 8 типов простого нераспространенного предложения *Директор пришел*, различающихся интонацией и порядком слов, Л. В. Щерба устанавливает две группы этих вариантов: двучленные и одночленные. Хотя он определяет разницу между двучленными и одночленными фразами в основном только с позиции так наз. синтаксической фонетики, его заслуга состоит в том, что он учел возможность нерасчлененного характера двусоставного предложения.⁶ В дальнейшем к различным коммуникативным реализациям простого предложения обращается А. В. Бельский.⁷ Он указывает на то, что существительное в различных позициях может выразить оппозицию определенности/неопределенности, т. е., „русская фразовая акцентуация выражает смысловые категории, эквивалентные различению слов с определенным и неопределенным артиклем.“⁸

Очень тонкий анализ динамических вариантов предложил Н. С. Поспелов, учитывая и развивая наблюдения К. Л. Эбелинга и Ю. С. Степанова.⁹ Н. С. Поспелов наглядно демонстрирует системное взаимодействие порядка

³ Ср. Н. С. Поспелов, *Предложение как формула и предложение как высказывание*, в кн.: Исследование по славянской филологии, М. 1974, стр. 262—267.

⁴ Ср. Г. В. Колшанский, *Соотношение субъектных и объектных факторов в языке*, М. 1975, стр. 102—116.

⁵ Ср. М. А. Виллер, *Об интонации простого нераспространенного предложения в русском языке*, Ученые записки ЛГУ, № 237/1960, серия филологических наук, вып. 40, стр. 26—38 (В основе статьи М. А. Виллер лежит оставшийся ненаписанным доклад Л. В. Щербы *Восемь значений простого нераспространенного предложения в русском языке*, 1935).

⁶ Ср. И. А. Попова, *О „двусоставных“ номинативных предложениях*, в кн.: Исследования по современному русскому языку, М. 1970, стр. 177—181. Автор в этом случае говорит о двусоставном, но при этом „одночленном“ или „нерасчлененном“ предложении.

⁷ А. В. Бельский, *Интонация как средство детерминирования и предцифирования в русском литературном языке*, в кн.: Исследования по современному русскому языку, М. 1956, стр. 188—199.

⁸ Там же, стр. 190.

⁹ Н. С. Поспелов, *О синтаксическом выражении категории определенности-неопределенности в современном русском языке*, в кн.: Исследования по современному русскому языку, М. 1970, стр. 182—189.

слов и ударения при выражении определенности/неопределенности существительного и аористического и перфектного значения глагола в четырех динамических вариантах предложения: 1. *Поезд пришёл*, 2. *Пришёл поезд*, 3. *Пбезд пришел*, 4. *Пришел пбезд*.¹⁰ Оказывается, что неопределенность значения существительного возникает при наличии ударения на нем, а определенность при отсутствии ударения.

Однако Н. С. Поспелов не учитывает возможности нерасчлененной структуры высказывания и различной функции нейтрального и экспрессивного словорасположения. Оба фактора релевантны и относительно выражения определенности/неопределенности существительного.

И. И. Ковтунова исходит при описании динамических вариантов из закономерностей актуального членения, т. е. деления высказывания на тему и ремю в зависимости от условий общения. Варианты, объединенные общностью синтаксической структуры и различающиеся взаиморасположением компонентов и интонационным строем, представляют собой парадигму высказывания.¹¹ По справедливому наблюдению И. И. Ковтуновой эти варианты образуют три стилистически нейтральных члена парадигмы: два расчлененных типа *Мальчик | пришел* и *Пришел | мальчик* и один нерасчлененный тип (то есть не членящийся на тему и ремю, составляющий „комплексную ремю“) — *Пришел мальчик*. Каждый из трех описанных членов парадигмы имеет экспрессивный вариант, в котором фразовое ударение находится в начале предложения, а не в конце, и порядок слов — инверсированный, ср.: *Пришёл | мальчик*, *Мальчик | пришел* и *Мальчик пришел*.¹²

Учитывая правила актуального членения, можно установить, что неопределенность существительного выражается именно в нерасчлененных высказываниях. Нерасчлененные высказывания характеризуются минимальной консигуативной зависимостью и обычно содержат новое сообщение. Говорящий как бы представляет слушателю новый предмет, лицо или новую ситуацию. Постпозитивное существительное в нерасчлененном высказывании сигнализирует о том, что речь пойдет о новом предмете и ситуации.

Подробнее я здесь не буду останавливаться на проблеме определенности/неопределенности существительного, так как коснулся этого вопроса уже в другом месте.¹³

3. Среди нерасчлененных высказываний выделяется особая группа предложений, которые выражают целостные события, ситуации и тому подобное. Это чаще всего атмосферные явления, протекающие в определенное время, типа: *Идет дождь*, *Наступила весна*. Эти высказывания отличаются тем, что они не образуют полную парадигму или, как полагает И. И. Ковтунова,

¹⁰ Там же, стр. 185.

¹¹ И. И. Ковтунова, *Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения*, М. 1976, стр. 34—38.

¹² И. И. Ковтунова, *Актуальное членение и система языка (на материале русского языка)*, в кн.: *Papers on Functional Sentence Perspective*. Prague 1974, S. 142—151.

¹³ W. Gladrow, *Das Zusammenwirken unterschiedlicher sprachlicher Mittel beim Ausdruck der Determiniertheit/Indeterminiertheit des Substantivs im Russischen*, in: *ZfSl XVII* (1972), 5, S. 647—656.

имеют собственную парадигму.¹⁴ Они характеризуются особенной теснотой связи между препозитивным глаголом и постпозитивным существительным. Это переплетение несомненно связано с семантикой, т. е. с лексическим значением компонентов высказываний. Однако тесная связь часто приписывается только потенциям глагола. Так, по словам П. Адампа, существительное в большей или меньшей степени как бы вытекает из глагола. „Подлежащее в этих случаях фактически является обязательным пополнением глагола.“¹⁵ И. И. Ковтунова говорит о том, что теснота связи между сказуемым и подлежащим „зависит от семантики глагола“.¹⁶ С этой констатацией трудно согласиться. Ей противоречит тот факт, что центром таких сообщений является подлежащее-существительное. В нем выражается главное семантическое содержание сообщения, ср.: *Идет дождь* — сообщается о факте дождя, о том, что дождит; *Наступила весна* — сообщается о том, что сейчас весна. Глагол в этих высказываниях добавляет лишь указание на время и способ протекания события. Он более или менее семантически опустошен и выступает в роли своего рода „вербализатора“.¹⁷ Глагол часто содержит лишь плеонастические элементы содержания существительного и нередко тавтологично повторяет и его звуковую форму, ср.: *Гремит гром, Вет ветер*. О семантическом преобладании существительного над глаголом свидетельствуют и соответственные односоставные именные предложения, ср.: *Дождь, Была весна* и т. д. А если эквивалентом двусоставных предложений типа *Наступает рассвет, Стоит шум* выступают односоставные глагольные или наречные, то и они воспроизводят содержание существительного, а не глагола, ср.: *Светает, Шумно*.

Эти аргументы касаются, конечно, только названной группы нерасчлененных высказываний с ограниченной или самостоятельной парадигмой. Связи между глаголом и существительным в высказываниях типа *Играют дети, Подъехала машина* иные.¹⁸ Поэтому целесообразно классифицировать нерасчлененные высказывания. Такая классификация является и предпосылкой для изучения взаимодействия лексических и грамматических средств в порождении высказываний этого типа.¹⁹

Можно установить две группы нерасчлененных высказываний, построенных на базе предложения с подлежащим-существительным и сказуемым-глаголом: А. высказывания типа *Наступила весна*, Б. высказывания типа *Подъехал автомобиль*. Они могут различаться по следующим критериям:

¹⁴ И. И. Ковтунова, *Порядок слов в современном русском литературном языке и формирование норм словорасположения в XVIII — первой трети XIX в.*, Автореферат докт. дисс., М. 1973, стр. 28—29.

¹⁵ П. Адамец, *Порядок слов в современном русском языке*, Прага 1966, стр. 51.

¹⁶ И. И. Ковтунова, *Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения*, М. 1976, стр. 69.

¹⁷ Ср. С. Д. Кацнельсон, ук. соч., стр. 59, 143.

¹⁸ Описание шести динамических вариантов высказываний типа *Подъехал автомобиль* содержится в статье W. Gladrow, *Zur Wortfolge im einfachen Satz des Russischen und Deutschen. Ein Beitrag zur Äquivalenzproblematik in der konfrontativen Linguistik*, in: WZ der Humboldt-Universität zu Berlin, GSR XXIV (1975) 6, S. 779—780.

¹⁹ Нгуен Хао, *Двусоставные нерасчлененные продолжения с препозицией глагольного сказуемого (Особенности их строения и основные типы)*, Автореферат канд. дисс., М. 1974.

1) Высказывания типа А соотносятся с односоставными предложениями, ср. *Наступила весна — Была весна, Идет дождь — Дождит, Стоит жара — Жарко*. Высказывания типа Б этого соотношения не имеют.

2) Переход высказываний типа А в расчлененные структуры, напр. *Дождь — идет, Шум — стоит*, то есть, с повышением тона на теме-существительном и фразовым ударением на реме-глаголе, возможен лишь с натяжкой. Такой же переход в высказываниях типа Б дается без затруднения, ср. *Играют дети — Дети | играют, Пришел мальчик — Мальчик | пришел*.

3) Высказывания типа А способны к фазисным модификациям,²⁰ ср. *Начался шум — Стоит шум — Шум прекратился, Наступила весна — Была весна — Весна прошла, Начался дождь — Идет дождь — Дождь кончился*.²¹ Высказывания типа Б, напротив, фазисные реализации в том же смысле не принимают.

4) Высказывания типа А не могут выразить категориальное значение неопределенности существительного. Это связано и с лексическим значением существительного. Грамматикализованную оппозицию определенности/неопределенности выражают только конкретные существительные в индивидуализирующих сообщениях, передаваемых в высказываниях типа Б.

5) Высказывания типа А строятся из глаголов с более или менее опустошённым семантическим значением и выступают лишь в функции вербализатора как указатель на время и способ протекания названного события. Глаголы в высказываниях типа Б являются полнозначными. — Роль лексического значения глаголов и существительных нуждается в еще более глубоком анализе. Не исключаются и переходные случаи.²²

²⁰ Ср. Г. А. Золотова, *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, М. 1973, стр. 211—217.

²¹ В последних фазисных вариантах с финитным значением открывается, однако, возможность расчлененной структуры.

²² Нгуен Хао в ук. соч. устанавливает три группы нерасчлененных высказываний. Его первый и третий типы, хотя охарактеризованные другими признаками, во многом совпадают с описанными здесь двумя группами.

